

Вновь о структуре семитского корня (морфологическая постановка проблемы)

Карабекян С.Б., Погосян А.П., Яврумян М.М.
Ереванский государственный университет

1. Структура семитского корня привлекла внимание исследователей первоначально в рамках сравнительно-исторического языкознания, в связи с задачей установления общесемитских лексических соответствий, тем самым она носила *лексикологический* характер и не преследовала цели выявления *морфологической* структуры корня. Со временем, однако, достижения этого аспекта исследования стали экстраполироваться на задачи морфологического анализа, и выделяемым с точки зрения выявления общесемитских лексических соответствий трехсогласным комбинациям стало придаваться морфологическое содержание.

2. Однако, если выделение трехсогласных комбинаций, абстрагированных от гласных компонентов корневой основы, при лексикологической постановке вопроса было вполне допустимо, поскольку при этом решалась задача сопоставительного плана, которая, естественно, не предполагала оценки остаточной части корневой основы в силу ее незначимости для поставленной задачи, то перенесение ее на морфологический план рассмотрения, неизбежно ставило задачу морфологической оценки этой части корневой основы.

3. При этом опора на ставшее как бы фактом научного осмысления наличие трехсогласных выводила на представление об аналогичной комбинации трех гласных компонентов корневой основы, которая стала противопоставляться трехсогласной комбинации как второстепенная (служебная) морфема – основной (знаменательной), а с учетом того, что подобные комбинации не являются речевыми сегментами, для их определения как морфемных единиц возникла необходимость введения дополнительных понятий, таких например, как *трансфикс*, *прерывистая морфема* и т.д.

4. Обобщая сложившуюся к настоящему времени исследовательскую ситуацию вокруг проблемы структуры семитской корневой основы, следует отметить, что весь ход исследовательских процедур, разработанных с целью определения ее морфологического состава, был, по сути дела, предопределен изначально неморфологической постановкой вопроса.

5. Между тем, данные собственно морфологического анализа (практика порождения дериватов путем подстановки корневых элементов в вариативные позиции словообразовательных моделей) свидетельствует о принципиальной неразложимости корневой основы на сегменты, которые могут быть определены как *морфемы*. На это указывает и фонологическая природа единиц, составляющих экспонент основы – она не разложима на сегменты, которые могут быть определены как *фонемы*.

6. Это образует в пределах корневой основы особый фоно-морфологический контекст, анализ которого с применением техники морфонологического анализа, рассматривающего случаи, связанные с отсутствием возможности нахождения межморфемных границ в тексте, позволяет представить ее морфологическое строение как результат *наложения* двух компонентов, морфологическая граница между которыми неопределима. Так, например, структура простейшей глагольной основы *kataba* в литературном арабском языке или *katav* в иврите может быть представлена в качестве нечленимого, «амальгамированного» морфа, одновременно представляющего две морфемы – со значением *kataba (katav)* “*писать*” и значением *faʿala (paal)* “*сделал*”, каждая из которых не может быть реализована в тексте в качестве самостоятельного морфа, и обе они всегда реализуются посредством наложения одного морфа на другой.